

"Евангелие от Соловьева"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Владимир Рудольфович Соловьев

Евангелие от Соловьева

© В. Р. Соловьев, 2007

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2011

* * *

Глава 1

- Почему вы улыбаетесь? Вас радует, что я священник?

Вопрос обращен ко мне. Улыбка ушла. Как объяснить человеку в рясе, стоящему у здания Государственной думы в самом центре Москвы, что я всегда пытаюсь улыбаться идущим навстречу, да и ввязываться в дискуссию не было времени. Я опаздывал на встречу и не хотел заставлять себя ждать.

- Нет. Но мне приятно видеть человека, служащего Богу.

- А вы сами верите?

- Верую. Это длинная история. Обычно мои воззрения навевают на священников уныние.

- Так вы не христианин?

Начинается... Сейчас очередной ряженный начнет проповедовать. И на его угреватом лице расцветут алые пятна религиозного экстаза. Как я устал от их убежденности и от дурного образования...

- Христианин, но принять могу не все. Видите ли, я еврей и тяготею к лукавому мудрствованию... Еле выговорил... И вообще христианство – это наш внутренний еврейский вопрос. Шутка. Не падайте в обморок!

- Не упаду. Я тоже еврей. Да и Он, как вы понимаете. Хотя что я вам рассказываю... Сами скоро увидите, очень скоро.

На лице священника появилась блаженная улыбка, и, отвернувшись от меня, он заспешил в сторону Большого театра.

Убежденность данного экспоната заинтриговала. Но... Меня ждет государственный муж. А общение с подобными людьми всегда радует предвкушением финансовых потоков из их карманов в мои. И мало ли странного на улицах Москвы... Бог даст, потом все пойму.

Парадный подъезд, тяжелая дверь, охрана, лестница, второй этаж.

- Добрый день, как дела?

- Спасибо, а у вас?

- Порядок.

И улыбаться. Узнают! Приятно. Спасибо радио плюс ТВ.

Приемная, секретарь, строгая улыбка.

- Владимир, Борис Ефимович уже несколько раз о вас спрашивал.

- Виноват, грешен, каюсь. - Стучу, дверь на себя.

- Володь, у тебя совесть есть? Хоть раз можешь прийти вовремя?

- Извини, Борис Ефимович. Чудной поп стал обращать меня в истинную веру прямо у дверей Думы. Еле отбился.

- У меня и так весь график летит, а тут гении генетики голову забили своими байками... Говоришь, поп чудной... Ты бы на этих красавцев полюбовался... Представляешь, оказывается, овечка Долли, да и вообще всё, что они там, на Западе, с клонированием вытворяют, - просто детский сад.

Наши умельцы раскручивали эту тему еще с конца шестидесятых. С животными прошло гладко, и они решили клонировать людей. Конечно, задача номер один - дедушка Ленин и все гении по порядку. Так что с финансированием никаких проблем. Но решили начать ни много ни мало с Христа. Логика, конечно, в этом есть: в случае провала - плюс к антирелигиозной пропаганде. Штирлицы в Италии расстарались и добыли генетический материал с Туринской плащаницы. Что и кого они там делали, не знаю, деды особенно и не распространялись - старая школа, - но оплодотворить им кого-то удалось.

Ясно, что начинали с политически грамотных и классово близких... Но не срасталось. Пришлось методом проб и ошибок остановиться на молоденькой еврейской девушке. Она-то единственная и родила. А дальше как водится: Расея. Девчонка с ребенком, не будь дурой, с первой волной еврейской эмиграции отправляется на историческую Родину, и след ее теряется. Такая вот история!

- Забавно. А чего деды сейчас хотят?

- Денег и помощи. К ним обратились какие-то религиозные фанатики из Штатов с идеей клонировать Христа. Наши опасаются проворонить шанс заработать, да и прославиться. Но все же они с допусками и грифом СС через всю биографию, вот и хотят заручиться поддержкой государства во избежание проблем.

- Н-да, прямо сценарий... Не забивай себе голову, сейчас и так проблем много. На этой теме не выиграть, будешь выглядеть по крайней мере странно. Страна - сам знаешь, чем живет, а ты в фантастику вдарился... А от меня-то чего хотел?

- Так ведь выборы в регионах. У нас планов громадье, а от вас, телевизионщиков, содействия ноль. Надо бы поддержать здравые начинания. Помог бы парой передач и съездил бы со мной в регионы... Там же ребята дикие, а ты хоть пособишь грамотно снять. Об условиях договоримся.

- Идея хорошая. Я не против. Но не сейчас. Вот из Штатов вернусь через пару недель - и конкретно обсудим.

- А чего в Штаты?

- Да автомобильная выставка, спонсоры платят, а я до машин и гамбургеров большой охотник.

Глава 2

Давно хотелось в США. Мечта идиота: номер в гостинице, пицца и полдюжины пива, пол усеян пакетами покупок. Лежишь себе на гигантской койке и скользишь по бесчисленным каналам ТВ.

Народ всюду вежливый, цены детские, на каждом углу ресторан, каждое третье здание - церковь, в них по воскресеньям собирается весь город, если это, конечно, не Нью-Йорк.

Когда-то я преподавал в Штатах. И, наверное, лишь там был счастлив. Тогда у меня была любимая и любящая жена, новорожденная дочь, друзья, надежды, глубокая вера в собственные силы. За прошедшие годы многое изменилось. И сам я стал килограммов на сорок взрослее.

Утро началось с обычной суеты. Побросать вещички в чемодан, упаковать ноутбук, проверить паспорт, билеты, деньги, кредитные карты, присесть на дорожку. Закрыть глаза, глубокий вдох, выдох. На несколько дней одна суета сменит другую - прекрасный отдых.

Тяжело прошла ночь, а чудной поп не уходит из памяти. Как он сказал: «Сами скоро увидите»? Странно, что он имел в виду? Неужели пора готовиться к встрече с Создателем? Нет, не то чтобы я против, точнее, вряд ли это зависит от меня, но не хотелось бы огорчать как членов семьи, так и многих предсказывавших судьбу. Мне ведь до напороченного рубежа «восемьдесят» лет сорок...

Подойду к окну, закрою глаза, три раза через правое плечо во имя Иисуса Христа перекреститься.

Неведомая сила, лететь мне или нет? Сильно качнуло к окну. Лететь.

Конечно, все это суеверия, но в моем случае всегда работает. Этому ритуалу меня научила экстрасенс из Крылатского в 1995-м. И с тех пор не принимаю ответственных решений, не посоветовавшись с высшими силами. А уж силы то добра или зла, неведомо.

Мне не часто гадают по руке, по картам и составляют гороскопы. И каждый раз этот занятный люд как-то странно смотрит и словно чего-то недоговаривает или не может понять. Сходятся на мистическом предназначении и прочем модном в смутные времена бреде. Впрочем, я и правда всегда предчувствую неприятности. Как говорит мудрая мама: «Господь, пугай, но не наказывай». Действительно, надо научиться слышать звоночки судьбы и понимать, что они предшествуют несчастьям.

Что так на душе тревожно... Устал? Ладно, полет долгий, времени хватит - разберусь с чувствами и мыслями.

Пора выезжать. Куплю на полет какую-нибудь книжечку и очнусь уже в Штатах - красота.

Почему все оказывается не так, как планируешь? В ларьках, кроме макулатуры, ничего нет. Глаз остановить не на чем. Обидно. Ладно, давайте газету.

Ну вот, сразу на развороте – Русская православная церковь осуждает идею клонирования Христа, с которой выступили религиозные учреждения США. Понимаю, почему бы и не осудить... Чай, не торговля акцизными товарами и не банковская деятельность ряда церковных деятелей – можно и осудить.

Не люблю я их. Нет у меня им веры – лоснящиеся сытые попы разъезжают на дорогих иномарках и курят дорогие сигареты. Как такому можно верить! Ни любви, ни скромности. Да и единобожия никакого, икон море, каждому святому своя молитва, по своему поводу: денег надо – направо, чтобы девчонки любили – наверное, налево...

Бред... Ведь сказано в Евангелии, как молиться и кому... А, что о них... Горбатого могила исправит – люди занимаются бизнесом, каково общество, таковы и они.

Совсем не могу назвать себя набожным. Но государственный атеизм моей молодости был уж настолько невежественным и косноязычным, а тревога Мастера и Маргариты столь волнующей, что хотелось верить в Бога, – и возалкал он пицци духовной!

Набор интеллигентного еврейского юноши – Евангелие, избранные места из Ветхого Завета, первые страниц двадцать, Екклесиаст, Песнь Песней, Притчи, – и можно производить впечатление на девочек и хмуро витийствовать.

Увлекся. Так можно прозевать рейс, а еще есть маленькое дельце к начальнику смены.

Весь мир не любит полных людей. Это заговор тощих. Здоровый образ жизни, диеты, тайские таблетки для похудения и прочую чепуху придумали мудрецы из авиационных компаний. Допускаю мысль, что не только они. Однако их выгода очевидна – в салон вмещается больше кресел. А уж факт, что красавцу за центнер в эту скорлупку никак не забраться, их не смущает. Дескать, сам виноват, зачем расцвел! Но у меня есть секретный план – подпорчу им экономику...

- Здравствуйте, ваши высокие благородия! Помогите бедному журналисту...

- О, как складно излагаешь!

На лице рыхлого гражданина лет тридцати пяти появилась улыбка. Его напарник, уткнувшись носом в рацию, произносил несвязанные слова, кем-то далеким принимавшиеся за команды.

- Сто двадцать пятый борт двоих в экономе на посадку... – Подняв на меня глаза и глядя в коронку третьего коренного зуба через мои сомкнутые губы, он обреченно произнес: – Излагай.

- Лечу в страну победившего капитализма, что радует их, но эконом-классом, что огорчает меня. Предлагаю пересмотреть итоги приватизации прямо здесь и сейчас путем обмена портрета мертвого президента на повышение класса.

- Президентом было много, – философски заметил непропеченный аэрофлотовец, – не все нас радуют.

Франклин порадовал. Спасибо вам, товарищ чужой президент, за все и за особую похожесть на Михайлу Ломоносова, чем и объясняется столь глубокая любовь к вашим изображениям на

нашей Родине, и от меня лично – за возможность чуть-чуть побаловать себя за счет хозяев «Аэрофлота».

Таможня – зеленый коридор.

– Валюта есть?

– Есть. Но меньше, чем хотелось.

– Проходи.

Регистрация, паспортный контроль, пустое томление зоны отчуждения, гейт-контроль, посадка, место.

Здрасьте-здрасьте – как, и вы? – да вот так, ненадолго, по делам практически – ах-ха-ха, ох-хо-хо...

Закинуть сумку, пристегнуть ремень, закрыть глаза.

Что же меня гложет изнутри? Спокойствия нет, живу, не давая себе паузы на размышление, боюсь остановиться – незачем и не с кем. Промежуточный финиш показал душераздирающий итог. Жена в результате недолгой совместной жизни осознала и укрепила в чувстве к другому, и я перешел в категорию «экс» и к проживанию на даче за пределами МКАД. Дети растут, видя отца в основном по телевизору. Дело, которому отдал десять лет, превратилось в хобби, высасываю все деньги и еще оставляю долги. Если бы не мама и обязательства перед отпрысками, вышел бы из окна посчитать этажи примерно с пятнадцатого вниз.

Господи, тоска-то какая! А я еще не выпиваю – не берет. Спорадическое бонвиванство, замешенное на донжуанстве, тешит фрагменты плоти и не засоряет памяти.

Скотина какая-то! Зачем все это? Неужели такова цена успеха в СМИ – народная любовь выжигает личную жизнь? Тошно. И выражение лица у меня становится профессиональным при беседе с согражданами, и мозг не включается. Говорю, а сам из тельца выхожу и люблю сверху на происходящее, вроде я – и не я. Видно, у меня осталась-таки душа – она и рвется наружу, не вмоготу ей со мной.

Главное – не сорваться. Омерзительное зрелище, когда широченный мужик начинает боевой танец с криками и угрозами. Роста мне не додано, но нокаутирующий удар и резкость восполнили этот пробел, а лет двадцать увлечения мордобоем превратили критические ситуации в обыденные. Порой их не хватает, кулаки начинают чесаться и...

О чем это я? В голову лезет разнообразная чушь, сорок лет, а ума не нажил. Своя боль – не чужая, болит. Пора бы и повзрослеть, гнать надо такие мысли.

Лучше посмотрю, что у меня в портфеле.

В портфеле полно всякой всячины. Неудивительно, все свое ношу с собой: ноутбук, телефоны, зарядные устройства, портмоне, документы, билеты, бумажечки с накарябанными телефонами, зачастую без имен, выбрасывать жалко, да и неловко перед их обладателями, вдруг вспомню. Если порыться, можно и черта отыскать – какие-то сувениры, фотографии, ручки, долларовые купюры, старые проездные документы (обожаю канцелярскую формулировку), брошюры... Ну

вот, «Сатанизм и евреи». Даже открывать не буду, наверняка белиберда. Еще один несостоявшийся гений, во всех своих бедах уличающий евреев.

Что им всем евреи покоя не дают? Всё заговоры мерещатся... Полудурки, пережевывают еврейские идеи и поклоняются еврейским богам, а потом на евреев же и лают. Не понимаю, ну, поклонялись бы Одину или Амону-Ра, а может, и огненному Яриле, и не было бы к ним вопросов. Тогда бы их ненависть к евреям была неприязнью к чуждому мировоззрению. Но нет же, надо упертым антисемитам, прикрываясь христианством, мусульманством или коммунизмом, выставлять себя на посмешище, переписывая историю и придумывая новые родословные, забывая, что и Ветхий Завет, и Новый написаны не на русском, арабском или английском, а на родном для очень нелюбимых и изредка носатых гордых победителей всех своих врагов.

Против истины заклинания не действуют. Судите сами.

Марксизм. Вы меня, конечно, очень извините, но у товарища Маркса неувязочка с родословной. Он, понимаете ли, чуть-чуть еврей. Как и многие другие идеологи-воплотители-расхитители-растлители-погубители-спасители.

Мусульманство. Братья мои, что же вы такие наивные... Ведь сказал вам пророк Магомет: «Пусть славится в веках имя Его, я вам принес законы Моисеевы...» А тот, извините, был насквозь пархат, до последнего атома. И если Моисея назвать Муссой и Иисуса Иссой, они от этого ваххабитами не станут, а как были, так и останутся евреями.

Христианство. Ой, можно сейчас же ставить многоточие и задавать лукавые вопросы. А, простите, мама у Спасителя кто будет? А апостолы, мы, конечно, прощения просим, чьих будут? И не надо так сразу обижаться, Бог-то к какому народу пришел? И где в Библии хоть слово о великих славянах, немцах, ненцах, американцах, фиганцах, и прочая, прочая, прочая? Нет там этого! Так что - не почто вы, жида, нашего Христа распяли, а почто не вашего, а нашего распяли - не мы, а римляне, итить их мать? А мы бы и распинать не стали, не в традиции, мы бы камешками закидали. Ой, мама, сидите на кухне, жарьте себе рыбу. И вообще - геть от нашего внутреннего еврейского вопроса...

Так думал молодой повеса, летя... Вот великий эфиоп, все предвидел, все предугадал.

Глава 3

Детройт мне не понравился - грубый памятник тщеславию автомобильных магнатов. Заброшенные фабрики. Пустые глазницы обшарпанных небоскребов центра города. Угрюмые лица горожан. Хорошенькое место для выставки, нечего сказать, всего парочка приличных ресторанов, да и то от гостиницы полдня добираться.

Одним словом - город контрастов. А может, все и не так плохо, просто с погодой не повезло. Пасмурно, сыро, вот негры и насупились - мерзнут, гены-то у них не эскимосские.

Гостиница не предвещала ничего хорошего. Этажей немерено, но понять, какой лифт куда везет, невозможно. Понаставили кучу цилиндров и хихикают над твоими потугами сориентироваться на чуждой местности.

Зато номер воплощает Америку: кровать размером с Великие озера, телевизор, старинный телефон и Библия в тумбочке у изголовья постели.

Посмотрим в ящиках. Путеводители, «Желтые страницы»... Листовка. Неужто всех призывают на маевку? Ффу-у-у, отлегло от сердца – всего лишь новая Церковь очередного Великого Черного Брата зовет в свое лоно с пяти до семи каждый день. В программе – разгон облаков, излечение страждущих, сбор пожертвований, песнопения и т. п. Забавно.

Стук в дверь.

- Кого Бог послал?

- Это я, Олег, – отозвался знакомец-журналист. – Пойдем пожуюм? С голодухи в животе любимый классик Сергей Михалков на дорожку с детства мелодию Александрова озвучивает лично все варианты гимна.

- Ты что, вражина, позвонить не мог?

- Не-а... Там же все по-английски написано.

- А как ты пишешь об автомобилях, если на языке потенциального врага даже «хенде хох» сказать не можешь?

- Вот это ты зря... Настолько-то я языки знаю. Это по-немецки. А всякое чтение мне необязательно. Фотки и циферки я и так понимаю.

- Ну-ну, звезда советской журналистики, жди меня у сеновала в полночь.

- Где?

- Да у лифтов через десять минут!

Душ. Постоять, помокнуть, выбивая горячей водой из пор усталость промелькнувших под крылом километров. Счастье-то какое – стоять и мокнуть. И не уходил бы никуда! Пусть Олег остолбенеет, мумифицируется от голода. Ясно ведь, что я нужен ему как толмач и источник американских рублей. Он наверняка абсолютно случайно забудет кошелек в номере. Ладно, поможем коллеге.

На улице противно, промозгло, можно, разумеется, и не выходить за пределы гостиничного комплекса. Но лучше быть готовым ко всему. Возьму курточку, облачусь в любимый левайс, свитерок, надену декстер шуз. Теперь я неотличим от американца. Ну, разве глаза умные... Ай, молодец, хорошо пошутил! Классическое проявление великорусского шовинизма – мы умнее, образованнее, талантливее, искреннее. Только вот с меткостью у нас проблема – все мимо унитаза, оттого туалеты жуткие. Но ведь культурный индивид о такой плотской низости и думать-то не будет, не то что воду за собой спускать. Великие наследники Достоевского! Одну шестую часть суши засрали, а теперь как тараканы расползаются по наивно выдавшей визы иностранщине и гадят в их чистеньких ватерклозетах и реструмах. Мол, хватит о заднице, о душе пора думать. Пусть пятая точка в свинце от газеты «Правда», но ведь глаза, глаза умные... И от чистого сердца мы посылаем фальшиво улыбающихся иностранных придурков по месту их рождения – к такой-то матери.

Хорошо! Восстановил желчно-саркастичный баланс организма. Можно разделить нужды брата-славянина.

буду то же, что и Ленин». Побаловался – грешен.

Глава 4

Сижу, смотрю в окно. Недалеко, но рассмотреть хорошо не получается. Скорее угадывается какая-то активность: по той же стороне, что и ресторан, мелькает луч и происходит ритмичное движение теней. Мною овладевает не любопытство, а ощущение предопределенности.

Встаю, выхожу. Шагах в пятидесяти из здания, напоминающего сельский клуб, выбивается свет. У входа несколько человек с листовками пританцовывают под звуки соулов. Прохожу мимо них и попадаю через фойе в почти чистый зал.

Ряды деревянных сидений, самодельный алтарь там, где когда-то была сцена, разобранная и теперь возвышающаяся остовом Ноева ковчега. Небольшая фигурка проповедника. Да это же тот самый Черный Брат – из гостиничной брошюрки! Заметно, он сегодня в ударе-угаре. Время-то уже хорошо к десяти, а разгон облаков должен был состояться в семь. Не жалеют себя люди!

Ну, пришел, так посижу чуток. Вот и местечко на скамеечке недалеко от прохода.

Публика вокруг пристойная, пена изо рта ни у кого не брызжет. Костюмчики, платья. Нельзя сказать, что вокруг одни негры. Много светлокожих всех мастей и оттенков. Все увлеченно смотрят на сцену, где разворачивается драма исцеления.

Вошедший в раж Черный Брат, произнося евангельские тексты – на мой взгляд, не к месту и неубедительно, – обхватив руками голову стоящего напротив мальчика, приказывает бесам немедленно освободить глаза отрока и вернуть зрение. Он кричит, а мальчик стоически переносит происходящее.

Мне неловко, как будто присутствуешь при мерзком фарсе. Ведь мальчик надеется, и его родители тоже.

Да-да, та же неловкость, что при соучастии в осуждении отщепенцев, уезжающих в Израиль, на комсомольском собрании 10-го класса «А» в школе имени товарища матроса Железняка.

- What an idiot, – это не я сказал, а мой сосед. Вряд ли он слышал про товарища матроса, так что его реплика явно относилась к Черному Брату.

- Year, feel sorry for the boy.

- Можете говорить по-русски.

- Это что же, у меня такой акцент?

- Нет, не в этом дело – просто вижу, что вы русский. Мальчика действительно жалко: он слеп от рождения, и бесы тут ни при чем. У родителей нет денег на лечение, да и вряд ли поможет...

Собеседник говорил по-русски чисто и нараспев. Наверное, мой ровесник или чуть моложе. Семитский тип, лицо чистое, продолговатое, тонко очерченный нос – заурядная внешность. Чуть прищуренные глаза, руки рабочего, одет, как и все американцы, на сто пятьдесят долларов. От него исходит спокойствие.

- Из эмигрантов?

- Да, конечно. Родился в России, мама уехала в Израиль, когда я был совсем маленьким, но она говорила со мной дома по-русски. В Америке лет двадцать. Мама вышла замуж, и мы все переехали сюда. Они живут в штате Мэн, ее муж рыбачит... А я вот решил пожить самостоятельно.

- Чем занимаетесь?

- Столяр. - Парень сделал паузу и ухмыльнулся своим мыслям. Бросил на меня лукавый взгляд, однозначно указывающий на его семитские корни. - Мне нравится работать с деревом, оно живое. Но в последнее время я все больше вечерами здесь.

- Зачем?

- Люди, пришедшие сюда, верят этому обманщику... Но ведь страдания их истинны. Вот я и стремлюсь облегчить их мучения.

Н-да... Почему-то профессиональный скепсис отказывает. В любом другом случае я бы расплылся саркастической ухмылочкой и уж как минимум отошел от блаженного подальше. Может быть, сказывается усталость от перелета, а может, необычность совпадений.

Тем временем на авансцене бесплодность предпринимаемых попыток стала понятна даже самому Черному Брату. И, продолжая произносить нечленораздельные звуки, он отпустил мальчика, оттолкнув его от себя к проходу между скамейками. ЧБ булькал и кричал, что бесы сильны и мальчик сам бес, посланный подорвать веру в него, великого ЧБ, но что он его раскусил.

Мальчик вел себя странно. На его лице появилась улыбка. Он хоть и неуверенно, но все-таки зашагал к дверям. Родители, сидевшие у дальнего края сцены, хотели было последовать за сыном, но он не звал их. Шаги мальчика постепенно обретали твердость, он шел к нашему ряду, смотря незрячими глазами в лицо моего соседа. У того на устах застыла улыбка, и мальчик улыбался в ответ.

Не доходя нескольких шагов, мальчик протянул руки, и мой сосед поднял руку - ребенок остановился, как будто уперся в стену, и начал оседать, закрыв лицо ладошками. От спокойствия, выраженного на его лице, и беззвучности всего происходящего стало страшно.

Я почувствовал, что время остановилось.

Мальчик не падал - он медленно садился на пол, умиротворенный и счастливый.

Я знал, что будет потом, и мне казалось, что я сплю.

Мой сосед продолжал сидеть, не многое изменилось в его лице. Людям в зале вряд ли было понятно, что совершается. Завывания ЧБ, не прекращавшиеся ни на минуту, вдруг перестали доходить до ушей. Должно быть, звуки остались только там, в его мире.

Казалось, присутствующие скованы и безвольно взирают на происходящее.

Мальчик сидел на полу, не отнимая ладоней от глаз. От него веяло спокойствием и счастьем.

Вдруг он убрал руки и, улыбаясь, сказал громко и внятно:

- Мама, я вижу!

И все оживило. Люди вновь обрели голоса и радостно выражали восторг. Родители бросились к мальчику, завертелась карусель сопричастности к чуду.

Я не отрываясь смотрел в лицо соседа.

- Как ты это сделал?

- Что - это?

- Я все видел. Ведь это ты вернул ему зрение.

- Они думают по-другому и во всем усматривают заслугу Черного Брата.

Прихожане, превратившиеся в толпу, уже были готовы разобрать ЧБ на сувениры. Они не замечали нас.

Счастливые родители увели мальчика, и мы остались наедине со спинами беснующихся очевидцев, так и не увидевших случившегося.

- Пойдем. Оставим мертвым хоронить своих мертвых.

Глава 5

Мы вышли на улицу.

- Как тебя зовут?

- Мама назвала Даниилом.

- Красиво. Так как ты это сделал?

- Я ничего не делал. Мне очень захотелось помочь мальчику, и все. А как тебя зовут?

- Владимир.

- Властелин мира. Красиво. Это значит, что ты можешь принести людям мир - коли им владеешь, то можешь и принести. Смотри, получится зеркальное отражение Писания: «...не меч принес я вам, а мир».

- Может, ты экстрасенс?

- Не знаю, слово странное. Кто такой экстрасенс? Разве не каждый из нас может им оказаться - матери, принимающие боль детей как собственную и предчувствующие несчастья за тысячи миль, возлюбленные, теряющие покой от пришедшего знания грозящей беды?.. Неправильное это слово, холодное. Творящих чудеса мало, именем Его - и вовсе не найдешь. А остро сопереживающих много.

- Удивительный ты какой-то столяр, и отчим у тебя рыбак. Может, ты плод безгрешного зачатия?

Даниил улыбнулся:

- Я об этом не думал. Про отца мама никогда не рассказывала, только говорила, что из России уехала по своей воле, но опасалась за меня, мол, меня хотели отобрать у нее и поместить для наблюдений в какой-то институт. Она решила не отдавать меня. Но сам я отношусь к этому спокойно. Не то чтобы сомневаюсь, но не особо задумываюсь. В Израиль мама уезжала спасать меня. Там оказалось несладко: мама была совсем молодой, без профессии, да еще я на руках. Хорошо, что повстречался Иосиф, он гораздо старше мамы, но очень добрый и праведный человек.

- Можешь не продолжать. У меня есть мысль... Настолько крамольная, что высказывать ее пока не стану в связи с очевидностью совпадений. Ты где здесь живешь?

- За меня не волнуйся, у меня все хорошо - я живу там, где захочу, я богат.

- Деньги?

- Ты не о том думаешь, Владимир. Оставь все и иди за мной. Чувствую, ты этого хочешь. Идем со мной - и я дам тебе все, о чем мечтаешь. Дома тебя ждет волнение и суета, я же придам твоей жизни смысл, целостность и покой.

Господи, чушь какая-то! Что происходит? Ну да, вот сейчас я возьму и останусь, брошу все, что у меня есть: дом, машину - кстати, новую и любимую, - детей, маму, подружек, футбол с мужиками, друзей, пиво...

- Пиво не кажется убедительным доводом, оно есть всюду.

- Я что же, вслух рассуждаю?

- Нет, я читаю твои мысли. Ты тоже так сможешь.

Ну вот, теперь и не подумать... Нигде мне нет покоя... А слава, признание? Там я хоть кому-то нужен, пока не выгнали с «ящика»... Ой, этого он может не понять. Я имею в виду - с телевидения... Да и как и на что буду жить, в конце концов?

Стою на темной улице Детройта, и свет, выбивающийся из открытых дверей церкви, придает происходящему голливудский оттенок, усиливаемый завываниями ЧБ. Но наступит утро, с чем я останусь - немного наличных и карточки? Бог мой, что я так суечусь, что мне так страшно?

- Не надо бояться.

Во взгляде Даниила никакой усмешки, он смотрел на меня внимательно и очень проникновенно. Казалось, его... нет, вернее так - Его глаза излучают сострадание. Он походил на усталого земского доктора. Мне захотелось заплакать, положив голову Ему на плечо.

От этой идеи стало еще хуже... Экстрасенсы, мать их, до чего довели!

- Ошибаешься, Владимир. Экстрасенсы ни при чем, ты обращался к Отцу Моему и был прав, у Него надо искать утешения и силы, лишь Он преобразит твою жизнь. Ты говоришь о признании и славе. Но все, что у тебя есть, ничто по сравнению с тем, что Он тебе даст. Сомнения понятны, не бойся - иди за Мной, ты не будешь знать ни гонений, ни нищеты, Отец Мой защитит тебя, ибо час воцарения царствия Его близок и ты станешь одним из предвестников Его, ты исполнишь предназначение имени своего и овладеешь миром и даруешь его страждущим.

Даниил поднял руку и дотронулся до моего лба – легкая прохлада, потом кожу стало покалывать, как будто все поры разом открылись. И я задышал каждой клеточкой тела. Я почувствовал, как наливаюсь неведомой светлой силой. Стало легко и радостно.

Подумал о маме и вдруг увидел ее: она хлопотала у себя дома на кухне, поставила турку на газовую плиту и, открыв холодильник, достала сыр к кофе. Странно, она же несколько месяцев уже не пьет кофе. На кухню вошла моя дочь...

Стоп, наваждение какое-то. Я взял мобильный и набрал номер – разница во времени, в Москве утро.

- Алло!

- Мама, привет!

- Здравствуй, сыночек, как у тебя дела? Я что-то тревожусь...

- У меня все хорошо, а вот у тебя сейчас кофе убежит.

- Ой, и вправду... Совсем забыла... Давно не пила, а тут захотелось. У тебя все нормально?

- Мам, не волнуйся, порядок, еще позвоню.

Н-да, ну и дела.

- Это только часть того, что ты можешь. Много еще придет, – спокойно произнес Даниил.

- И что же мне теперь делать?

- Ничего. Жить с осознанием цели. Иди в гостиницу, ложись спать, с утра все станет на свои места. Если понадобится, подумай обо Мне. Да, вот еще...

Он вытянул левую руку вверх, совершил движение кистью, как будто доставал что-то из воздуха, и протянул перстень. Ажурное плетение металла, наверное, золота, но очень старого, оттеняло камень размером с ноготь большого пальца. Его поверхность покрывали арамейские письмена. Но почему-то это не мешало сиянию, исходившему от камня. Я внимательно посмотрел на письмена и удивился, что могу прочитать: «Придет царствие Мое».

Я смотрел на камень, сияние завораживало. Время покинуло пределы моего тела. Стало спокойно и хорошо. Очень. Мучившие меня телесные несовершенства ушли, перестала ныть потянутая спина, отпустила старая травма колена, даже веко, привычно сигналившее о переутомлении, больше не дергалось. Я был рожден заново и высоко держал голову, крепко стоя на ногах. Я видел все, что когда-либо случалось со мной, и радость и гордость за каждый поступок наполняли меня. Я не одинок. Свет становился материальным и придавал силы. Даже все мои подлости – маленькие и не очень – были известны Ему, и Он не упрекал меня – от Него исходили любовь и прощение, Он не стыдил, а понимал и прощал.

Глава 6

Резкий звук клаксона вернул меня к реальности.

Ночь, Детройт, не самая хорошая улица не самого опрятного города США.

Передо мной останавливается такси. Из него выглядывает старый еврей и громко обращается ко мне:

- Ну что, так и будем стоять до второго пришествия, антихристово воинство? Давай залезай в машину, а то огребешь от какого-нибудь великого черного брата по белой тупой башке! Кому говорю, залезай в машину! Довезу до твоей вшивой берлоги!

- Спасибо, мне тут идти пару минут.

- Не умничай, сомнамбула, садись. Давай пять долларов, на ком-нибудь другом сэкономишь.

Станный какой-то. Но колоритный, не отнимешь.

В машине висели звезда Давида и тексты из Торы. Я с удовольствием от ощущения внезапно обретенной учености прочитал их вслух.

- Не умничай, не в воскресной школе. Лучше пораскинь мозгами, с кем судьба свела. Приехали, вылезай!

Таксист определенно странный... На лицензии значится имя Енох. По виду возраст не определить, но старикан крепкий - видно, играл в американский футбол. Ни грамма жира, мощная фигура - прямо ветхозаветный патриарх. Как-то не вяжется с его развязной речью и с пятью долларами.

- Эй, психолог, не вяжется с пятью - гони двадцатку! Тоже мне доктор Фрейд...

Неужели я думал вслух или каждый второй в Детройте читает мысли?

- Каждый второй, каждый первый... Ты бы лучше для начала мыслями-то обзавелся, а то не много есть чего читать. Да и вообще мысли читать не сложно, а огорчительно. Вылезай, до номера сам дойдешь, не всю же ночь мне на тебя любоваться!

Я оставил старику двадцатку и вышел из машины.

Только сделал пару шагов, как Енох окликнул меня. Он вышел из такси и стоял, опершись о приоткрытую водительскую дверь.

- Внимательно читай Писание, внимательно! «Познаете их по деяниям их, не только от Отца сила идет, всегда помни об обаянии зла, отец тьмы коварен, антихрист придет, называясь агнцем...» Иди и помни!

Ну все, хватит на сегодня. Перебор. В номер, в душ и в койку, опустошить содержимое бара - в плане пивка - и заказать пиццу в номер. Еврейские разборки никуда не денутся, а мечты надо исполнять.

Не прошло и получаса, как мальчишка-мексиканец доставил горячую пепперони. Под бульканье холодного бадвайзера начала осуществляться московская программа действий.

Я переключал с канала на канал, получая дополнительное удовольствие от понимания испанского, а не только английского, как раньше. Хотелось найти что-нибудь на японском, чтобы убедиться в полученном даре, или представить себя в постели с Ким Бессинджер.

Впрочем, от этих идей я отказался в связи с их откровенной совковостью и неизбежной пошлостью.

Увы мне, увы... Что поделаешь, дай обезьяне микроскоп, так она станет заколачивать им гвозди. Но разве я в этом виноват? Граждане судьи, ой, простите меня, родненькие, мужика недалекого, социалистической системой исковерканного, не виноватый я, все по каплям из себя выдавливаю раба, а его там за всю историю-истерию России-матушки ну уж столько накопилось, столько... считай, цистерна, а может, и две, учитывая коммунистическое рвение и тягу к перевыполнению плана.

Попуржив еще пару мгновений, я, абсолютно счастливый, отошел ко сну, успев отложить в сторону пару кусочков пиццы и последним усилием воли выключив телевизор. Сновидения не приходили. Я отдыхал от перелета и неожиданных встреч.

Проснусь утром - все пройдет - ни Еноха, ни Даниила, я по-прежнему буду знать родную речь и английский, изредка выпивать с мужиками, мотаться по выставке и по магазинам в поисках шмоток для детей и себя, любимого... Все хорошо... Мне привиделось... Все хорошо...

Глава 7

Звонок. Утро.

- Хелло!

- Сам ты х. ло! Ты куда вчера делся?

- Во как... Ну с добрым утром и ту ю ту, дорогой товарищ Олег. Я делся... Не помню, куда делся.

- Вовка, я всегда знал, что ты скрытый наш человек, журналист - это диагноз, без гигантской печени в нашей профессии делать нечего. Ну ничего, вставай, пойдем на завтрак. Мы тебя полечим - не сирота.

Завтрак за границей - звучит как песня: ряды ветчин и йогуртов, сок и фрукты, белые крахмальные скатерти, чай в пакетиках, прикрытых металлическими боками кувшинчиков, и кофе ведрами. Симфония. Осознание невозможности наесться впрок провоцирует на бессмысленные подвиги чревоугодия.

Смуглолицая официантка, пробегая мимо нашего столика, роняет что-то с подноса и тихонько бормочет на испанском: «Ну я и растяпа...» Стоп! Почему я это понял? Я ведь не знаю испанского, никогда не учил, и весь словарный запас исчерпывался классикой - «бессаме муччо».

Значит, вчерашнее не приснилось, не пьяный бред и не визуально-слуховые галлюцинации.

В ужасе обхватил голову руками и почувствовал прикосновение холодного металла ко лбу. Так и есть, вещдок - перстень, как же я о нем забыл? Письмена на камне завораживали. И вновь, как вчера, время остановилось. «...Придет царствие Мое...»

Зачем я теряю время в Детройте? Надо что-то делать, нельзя просто так сидеть в компании стареющих алкоголиков и набивать чрево.

Странная мысль. Что же, теперь и не поешь всласть?.. А как со всякими прочими уладами

плоти, да и просто с тем, чтобы поразвлечься... А что делать со свининой, обрезанием и шаббатом? Все заветы - в жизнь, и из разгильдяя с мечущимся сознанием переквалифицироваться в пророка?.. Праотцам нашим было проще: что Авраам, что Моисей были призваны на служение в очень преклонном возрасте и нарезвились вдоволь. А я еще и не начинал.

Стыдно. Какой я все-таки недостойный, мелкий, суетливый человек. Выражаясь языком современного пиара, пара глав в Библии мне теперь обеспечена, а это ведь слава на века. На какие века?! Второе пришествие - это, знаете ли, все: Страшный суд, геенна огненная, и прочая, и прочая. Так что не на века, а на вечность - избранность, приближение к трону Господню. А на троне - Даниил...

Стоило только подумать о Данииле, и я почувствовал Его присутствие. Господи, что же мне теперь делать? Ответа не было, но появилась уверенность, что, если я поднимусь в номер и чуть-чуть подумая, все встанет на свои места.

Наверное, я выглядел странно: после заминки официантки прошло мгновение - здоровый мужик, сидящий за столом, вдруг обхватил голову руками, отдернул их, как от раскаленного песка, бросил взгляд на перстень, вскочил и, не поднимая глаз, устремился к выходу. Олег только и успел сказать:

- Ну ты даешь! Видно, живот после запоя крутит.

Номер, телевизор, кровать.

Не задумываясь, включаю Си-эн-эн, и на весь экран появляется лицо Билла Гейтса. Конечно, вот и решение, вот что надо делать. Только союз Тернера и Гейтса принесет Благую Весть, и она словно молния озарит земной шар, и знание о Мессии наполнит мир благодатью, и сбудется пророчество. Дело за малым - убедить их в собственной правоте, заинтриговать. Но для начала получить возможность встретиться с одним из них и хотя бы успеть открыть рот и обратить внимание на себя до того, как кто-нибудь из поклонников не запулит тортом в лицо своего кумира. То есть нужна рекомендация и аудиенция. Сиречь ищи протекцию - вот как можно засорить родную речь! - но сути это не меняет.

Кто из знакомых способен посодействовать и что я могу предложить этим могулам?

Начнем по порядку. Знакомства в «Майкрософте» у меня есть, причем довольно высокопоставленные, как-никак Глава русского представительства - милейшая и умнейшая дама. Ну-ка посмотрим, где она сейчас.

Прелесть вновь обретенных возможностей - закрыть глаза и сосредоточиться. Совсем не так далеко, как я думал: Атланта, Джорджия, конференция майкрософтовских функционеров со всего света, Ольга беседует по телефону с мужем в Москве.

Нехорошо подслушивать чужие разговоры, но очень нужно, извините, пожалуйста... «Вернусь скоро, дня через три... Гостиница в самом центре, «Хилтон» он и есть «Хилтон»... Да, скучаю...» Опустим, это личное... А вот и то, что меня интересует: послезавтра выступает Сам, по окончании - прием для своих, будет человек десять-пятнадцать.

Вот мой шанс! Дети, в школу собирайтесь, петушок пропел давно!

Быстро упаковаться - и в аэропорт, билет до Атланты, а там Ольге в ножки.

Деньги проверить - было две тысячи, две сотни я потратил, в остатке тысяча восемьсот. Что-то бумажник неестественно раздут. Странно, может, они размножаются или рукодельцы используют шкурку Курочки Рябы... Но с фактами не поспоришь, пересчет показал наличие девяти тысяч восьмисот долларов. Умно. Скажем, было бы десять штук, пришлось бы объясняться с официальными лицами. Спасибо, Даниил, за заботу и соблюдение рамок законности.

Ну что же, цели ясны, задачи поставлены - за работу, товарищи!

Всегда помогает выполненное домашнее задание - не ленись! В каком отеле остановились воротилы Софта? Логика подсказывает, что в хорошем. Смешно! А теперь вспомним Ольгин разговор с мужем. «Хилтон». Открываем «Желтые страницы»... Бронирование номеров в гостиницах этой сети по всем штатам... Набираем...

- Hi, this is Marry-Ann. How can I help you? - Morning, I am looking for a room in Atlanta. - There a few locations we have down there. - I will go for the central one. - OK, and for how many nights? - Three please starting from tonight. - And your name? - Soloviev. - How do you spell it? - Well it is like solo view, but with the «V» for victory at the end. - Thank you, Mr. Soloviev, your reference number is 145298. - Thank you, Marry-Ann, you have a great day. - And you too.

Проявим предусмотрительность. Лучший экспромт - хорошо подготовленный. Позвоним Ольге, мобильные уже дошли до роуминга в Штатах.

- Оля, привет. Это Соловьев.

- Вовка, рада тебя слышать. Ты где?

- Прозябаю в Детройте, Мичиган, но собираюсь свалить в Атланту, все же штаб-квартира Си-эн-эн. Может, будет о чем с ними потрещать.

- Здорово! А я как раз в Атланте, если доедешь до нас, то звякни, пересечемся.

- Ловлю на слове, но за обед плачу я.

- Ладно, ладно, попрошу без мачизма. Разберемся.

И места в гостинице есть. И с Ольгой все так мило оборачивается. Теперь билеты Детройт - Атланта. Можно выпендриться и забронировать перелет по Интернету. В этом есть смысл, Биллу Ивановичу будет приятно, как-никак часть его мечты.

Подать сюда Интернет! В номере нет - шагом марш в комнату прессы!

Глава 8

Никогда прелесть занятия журналистикой не была столь осязаема, как во время изнурительных творческих командировок на автомобильные выставки. Пресс-комната напоминает штаб действующей многонациональной потешной армии: столы, взятые в плотные людские каре, очередь у телефонов и компьютеров, в углу интенданты возятся с закусками и

горючим, то есть алкоголем, для страждущих.

Но наиболее активная жизнь у размещенных вдоль стены автоматов. Вот где разворачиваются настоящие баталии, бесплатные раллийные и прочие аттракционы служат ареной нешуточных схваток между представителями творческой интеллигенции. Часами они оттачивают мастерство в электронном вождении, подкрепляясь внушительными дозами вискаря. В редкие минуты, как правило, перед дедлайном сдачи материала в эфир, в них просыпается воспоминание о цели визита. И тут уж они с невероятной скоростью устремляются к выставочным павильонам и выпытывают у сотрудников автомобильных компаний, где те запрятали пресс-киты, чтобы в тиши компьютерных выгородок художественно переосмыслить их и выдать редакции в удобоваримой форме. Конечно, есть виртуозы, которые обходятся и без этого, пересказывая своими словами содержание ежедневной газеты, выпускаемой пресс-центром, и интернет-сайта устроителей выставки. В такой атмосфере ни до кого никому нет дела.

Захожу. На мое счастье, один из компьютеров свободен. Ну-ка, чем тут до меня занимались коллеги: проверили почту на йаху - понимаю, а все остальное порнуха. Н-да... Представляю, какая паника бы началась тут, узнай они о Втором пришествии. Вот ведь стыдоба - живешь себе и живешь понемногу, уверовав в незыблемость уютного материализма и изредка свысока рассуждая о делах библейских, относя их в область мифологии. И вдруг - стоп! Подать сюда всех грешников: а ну-ка извольте отвечать по делам своим и без всякой метафизики и эквивоков, а вполне конкретно и конкретному человеку, да не вздумай врать, Он все видит, все знает.

Страшная мысль о буквальном исполнении Писания и предсказаний меня даже порадовала - все же я на стороне света и, значит, наступит царствие Его, царствие добра. А пока время есть, резвитесь, грешники! И был я один из вас, а ныне призван и полечу исполнять долг свой.

Итак, бронирование билетов: введите «куда» - Атланта, Джорджия; «откуда» - Детройт, Мичиган; «когда» - сегодня. Ищем, ищем, нашли - «Дельта», вылет через пару часов, цена - грабительская. Введите номер вашей кредитной карты... Здесь я должен признаться - я даже не брал с собой бумажник, где лежали кредитки с очень скромным балансом средств на счетах. История с долларами, появляющимися ниоткуда, убедила, что надо жить аки птаха небесная, и пропитание само объявится. Со свойственной мне в прошлом циничностью я рассмотрел каждую из восьмидесяти материализовавшихся купюр и был приятно удивлен несовпадением номеров. Банкноты выглядели абсолютно достоверными, да что там говорить, доллары, и все тут, разных годов выпуска и изношенности. Словом, чудо оно и есть чудо.

Уверенным движением я достал из заднего кармана докерсов карту «Американ экспресс» и порадовался ее платиновому цвету. На карте значилась моя фамилия, и я с удивлением узнал, что являюсь гордым пользователем карты уже семь лет, - спасибо, Даниил.

Процедура завершена: подтверждение - билет на стойке - бла-бла-бла - будьте за сорок минут до вылета, с радостью - паковаться и в аэропорт.

Чуть не забыл! Надо соблюдать приличия, а то ребята будут волноваться, где, что. Олега найти недолго - вот и он, красавчик.

- Олешка, я полетел в Атланту. Ты ребят успокой, если что.

- А чего так?

- Да там Гейтс выступает, вроде договорились на интервью.

- Везет! А здесь скука... В прошлом году компании хорошие подарки раздавали, а сейчас майки да кепки, только «Хонда» - стулья. Вот Гейтс, он ведь наверняка щедрый...

- Угу... Ну держись.

Весь полет меня мучила очень неприятная мысль: что я скажу Биллу, ну что такого я могу ему сказать, чтобы он мне поверил? Предположим: «Дорогой Билл, я знаком с Мессией». Начало хорошее, после этого остается броситься ему на шею и просить усыновления либо требовать немедленного покаяния и завещания всех нажитых богатств Церкви имени Вовкиного свидетельствования - вход со двора, звонить два раза.

Чушь! Нет, здесь надо пробить сразу - чтобы слушал и боялся отвлечься, чтобы это было надо ему, а не мне, чтобы у него от желания помочь скулы сводило, а я этак нехотя, практически свысока: «Ну что же, Билли-бой, давай геть видсиль!»

Никаких светлых мыслей в голове не было.

Незаметно для себя я заснул и очнулся уже в Атланте. Милая стюардесса настоятельно просила меня освободить самолет, ибо у нее еще есть в этой жизни дела. Как скажете, да и кресла у вас совсем не двухместные, так что мне, малому детиночке за центнер, совсем не сладко в них спится. Дискриминируете вы меня как представителя еврейско-славянского меньшинства. Был бы позлее, подал бы в суд на «Дельту» - не дают выспаться представителю национальных меньшинств и третируют на расовой почве. Ну нет у меня в роду негров, так что я теперь, и поспать не могу? Может, я во сне не успел досмотреть свою периодическую систему! Вот оно в чем дело, эврика! Менделееву просто-напросто повезло, он в самолетах не летал, а то человечество без его таблицы так бы и тыкалось по затхлым коридорчикам химических знаний. Н-да, Дмитрию свет картонажных дел мастеру посчастливилось, а нам...

Неловко мне за себя. Считаю, особый порученец, без двух минут апостол, особа, приближенная к Самому, и на тебе, ерничаю да бедную девчонку-проводницу до дома, до ее афроамериканской хаты не пуцаю. Нехорошо, серьезней надо быть, ответственной - деньги не свои прожигаю, так что давай собирайся и выметывайся делом заниматься. И не забудь позвонить маме, волнуется ведь. А то наострился, чуть что подумал - и на тебе, уже видишь, а близкие переживают, им слово нужно.

Стоп! Вот и решение - надо попасть на конференцию, наверняка будет сессия вопросов и ответов: посылаю записку Биллу с четким указанием информации, которую, кроме него, никто знать не может, и на базе заинтересованности договариваюсь о личной встрече. А дальше классика советского цирка: пыль в глаза - клиент наш - звонок Тернеру - неделя предварительной сумасшедшей раскрутки во всех средствах массового оболванивания - и шоу в прямом ТВ- и интернет-эфире. А шоу какое? Ясно, визуальное, и, очевидно, в конце является Даниил. А дальше посмотрим на поведение прогрессивного человечества.

Багаж, такси. У меня не было и тени сомнения, что за рулем окажется мой давешний знакомец.

Глава 9

- Привет, Енох, как дела, рациональные объяснения вашему появлению здесь будут?
- Мальчик мой, а какие бы тебе хотелось услышать? Что я тут подменяю заболевшего брата-близнеца - так у меня его нет. Конечно, я здесь не случайно. Ты ведь не послушался меня, а жаль, и вот из-за твоих гениальных идей мне приходится ночью вылетать в Атланту, чтобы уже с утра тебя тут поджидать.
- Вопрос о том, как вы узнали, неуместен. Силы, которым вы служите, тоже не пальцем деланы, простите за фамильярность, то есть кое-что могут. Как сказано в Писании: «Бойтесь врага человечества».
- Ну-ну, ты с Писанием-то не очень! И цитируешь криво, да и кто тебе сказал, что ты на стороне света? Ты сам пораскинь умишком, голова у тебя свежая, ведь перед Христом должен явиться антихрист, прикрывающийся именем Сына Божьего.
- Понимаю, теологический спор важен, но можем ли мы при этом двигаться в сторону моей гостиницы? Боюсь выглядеть неучтивым, но позволю себе, несмотря на ваше умение читать мысли, напомнить, что номер мой забронирован в гостинице «Хилтон-сентрал». Так что если вас не оскорбит, давайте продолжим беседу в греческом стиле - то есть в движении.
- Глумишься над стариком! - Енох нехотя крутанул баранку, посмотрел в зеркала бокового вида и продолжил, даже не глядя на меня: - Поразмысли! Хочется тебе чуда - и вот оно... Давай одаривать как из рога изобилия. И ты уже сам не свой летишь в горячке, наивно полагая, что реализуешь собственные мысли. Куда, зачем - авантюра-то куда ни шло, а дальше?
- Дорогой Енох, не хотите же вы сказать, что последнее столетие не убедило вас по крайней мере в наличии нескольких, если мне позволительно будет размышлять о данном предмете, кандидатов на роль антихриста?
- Ну а кому же еще, как не тебе? Ты ведь у него теперь на побегушках.
- Грубо и неубедительно. Хотя должен отметить, что задевает, и в глубине души, несмотря на симпатии к вам, вызванные наличием общей тайны и неординарных способностей, даже оскорбляет. Но вернемся к нашим дьявольским баранам. Если ваши личностные пристрастия не дают возможности выбрать из тройки молодцев-душегубов - Ленин - Сталин - Гитлер (думаю, что китайские товарищи начнут протестовать против замалчивания товарища Мао, хотя вряд ли их нехристианские голоса примут в расчет, а их соседи станут бороться за месье Пол Пота, а арабские друзья найдут своих саддамов на роль врага человечества), то вот Русская православная церковь этот выбор сделала давно. Ну вспомните: коммунистическая партия - пародия на церковь, у красных съезды вместо соборов, политбюро вместо синода, Старая площадь против Сергиева Посада.
- Апостолов подменили старыми большевиками, вот уж и тем и другим пришлось в жизни хлебнуть! Ну и, конечно, фигура Самого - нетленного, замавзолеенного, смертью смерть поправшего, - дело его живет и побеждает, именем Ленина, волей народною нас к торжеству коммунизма ведет... Чем не к Страшному суду и воцарению света. Правда, Страшный суд оказался не скор, но ведь сроки никто не оговаривал. Да и в личной жизни не обошлось без параллелей, Инесса Арманд - чем не Мария Магдалина, правда, не покаялась. Дальше по мелочи... Один плохонький адвокат, другой не ахти какой плотник, но суть не в этом. Согласитесь, Енох, чем Ленин не антихрист?
- Жаль мне тебя, Владимир, ерничаешь, умничаешь лукаво... А истина - вот она, перед очами

стоит, да тщеславие с гордыней тебе разглядеть ее не дают. Одумайся, пока есть время, и помни слова Писания. Ни за кого другого он себя и выдавать не будет, и на свет появится противоестественным образом, и назовется именем агнца, и явится из лона Церкви, и треть звезд на небе падут. Для тебя, болвана, поясню: значит, треть верующих безоговорочно сразу за ним пойдут. Помни, «познаете их по деяниям их». Приехали!

Такси замерло у входа в отель.

- Не забудь мой полтинник и выметывайся в свой «Хилтон»!

- А что так дорого?

- Инфляция. Шутка, гонорар за лекцию.

- А у меня нет полтинника. Вот сотня – сдачи не надо.

Я протянул купюру из Даниилова дара.

- Эту не надо – давай из своих.

- Почему? Эта чем плоха?

- Сейчас увидишь!

Старик взял бумажку в руку и посмотрел мне в глаза. Я выдержал взгляд, но боковым зрением увидел, как сотенная вспыхнула и вмиг превратилась в пепел.

Не сказав ни слова, я повернулся и двинулся прочь. Старик не окликнул меня.

Глава 10

Ольга была первой, кто попался в фойе гостиницы, когда я, спустившись вниз из номера, свежий после душа и счастливый от улучшения климата пребывания, готовился к рекогносцировке. Радость Ольги выглядела неподдельной.

- Молодец, Вовка, что собрался, да так быстро!

- Не поверишь, соскучился, сидел в Детройте на выставке – смотрю Си-эн-эн, а там Билл Иванович в Атланте. Нутром чувствую, что и ты здесь, а объяснить не могу. Дай, думаю, позвоню, ну и подлечу, все равно времени навалом и редакция оплачивает расходы.

- Хорошо, что приехал, у нас тут вечерком междусобойчик, но завтра выступление Самого и сессия вопросов и ответов, куда допускаются журналисты. Постараюсь получить для тебя аккредитацию.

- А что вас в Атланту занесло, неужто собираетесь покупать Си-эн-эн с «Дельтой» и устраивать виртуальные воздушные бои?

- Хм, ты не далек от истины. Новая тема – широкое коммерческое внедрение интернет-телевидения, а здесь без Си-эн-эн не обойтись. Мы беседуем с Биллом, а он вроде обо всем договорился с Тедом, но это пока не для прессы, дождись завтрашнего дня.

- Конечно, идея прекрасная, а для меня просто золотая. Чем больше каналов, тем больше шансов найти запасной аэродром, вдруг что случится. Но если я правильно понимаю, то и для

телевидения это революция. Оно приобретет сразу несколько дополнительных измерений - интерактивность наконец станет не телефонной, а практически... Все, замолкаю, а то идей много, вдруг кто-нибудь подслушает и побежит открывать собственную ТВ-станцию или покупать акции Си-эн-эн и «Майкрософта», что гораздо реальнее.

- Умный ты, Вовка, за что и люблю.

- Наше чувство глубоко и взаимно. Пообедаем?

- С радостью, но не сейчас, через полчаса очередная встреча руководителей подразделений. Ты поброди пару часиков, а я постараюсь заодно договориться о твоей аккредитации.

- Угу, я в двести семнадцатом номере, если понадобится.

- Все, бегу!

Атланта, держись! Пророк - нет, как-то меня величают по-другому, скорее всего апостол - всевидящим оком наблюдает за твоими обитателями. Ощущаете ли вы трепет, маленькие американские друзья? Или вы абсолютно уверены в том, что ежевоскресные походы в церковь и слезное исполнение государственного гимна перед началом бейсбольных игр приоткроют вам врата небесные и ангел с мечом, поставленный Всевышним ограждать Эдем, смилостивится, и будете продолжать вы вести американский образ жизни, наполнив райский сад запахом жареной картошки и биг-маков.

Что я радуюсь, может, я и не апостол никакой, а демо-версия Иоанна Предтечи. Конечно, времена нынче иные. Пожалуй, голову мне рубить не будут, не Ироды правят, но пара лет тюрьмы за мошенничество очень даже может излечить от стремительно зарождающейся мании величия. А повод уже имеется, доллары у некоторых таксистов воспаляются прямо в руках, что, кстати, опасно для их здоровья. А если уж быть по партийной привычке откровенным до конца, до кольца и до середине гвоздика, то я не избранный, а душевнобольной. Иван Бездомный, но не в подштанниках и с иконкой, приколотой к исподней рубашке, а во вполне приличном прикиде и с карманом лаве. Но по сути все равно безграмотный оборванец.

Не могу больше! Страшно мне, аж холод продирает до самых ногтей, сердце с трудом ворочает льдины крови по жилам. Нет больше сил моих жить чужой целью, хочу покоя или пусть даже прежнего душевного раздвоя. Добро и зло - прекрасные темы для застольного умничанья, но жизнь строится и из других материалов. Я ведь сам не свой, утети плоти - и те перестали быть доступны. Крест ответственности за спиной заставляет настолько прямо держать спину, что нет возможности бросить взгляд на тело. Уже несколько дней даже не обращал внимания на красивых дам, не то что не предпринимал усилий для знакомства... Скоро и вовсе зачохну.

Ноги, давно не прислушивавшиеся к мешанине сознания, несли меня по центральным улицам столицы одной из Олимпиад и привели в скверик к скамейке, на которой, не спросясь остального тела, уютно пристроились. Я не сразу осознал мудрость выбора ног, но, оглядевшись, порадовался их развитому эстетическому чутью.

Явственная мягкость зеленого ковра и медовый запах свежескошенной травы оттенялись чуть заметной рябью на поверхности воды. Солнце в вуали туч наслаждалось переливами оттенков света. Легкий ветер аплодировал пейзажному изыску.

- А ведь ты впервые не думал обо Мне.

- Здравствуй, Даниил. Мне плохо, я боюсь.

- Конечно. И Я боялся, тогда, в Гефсиманском саду. Страх подкатывает неотвратимо. Его не может не быть, ведь в борьбе с ним уходят сомнения. Не стыдись. Владимир, скажи, что тебя гложет?

- Сомнения и самомнение. Извини, журналистская натура вылезает. Почему я? Как дальше жить? Как с девчонками общаться, в конце концов? Можно ли мне теперь свинину есть... А главное - кто Ты? По мнению некоторых, Ты антихрист.

- Опять этот несчастный старик... Не сердись на него. Разве Енох повинен в душевной слепоте, время прозрения его не пришло. Все ждут прихода антихриста, а ведь он давно уже правит миром. Трудно смириться с этой мыслью. Готовились к приходу безумца и, как всегда, недооценили изощренности зла. Антихрист совращает, убивая в человеке Бога. Но что осталось совращать в душах после Достоевского, Ницше и Фрейда?

Посуди сам, ведь все мы, жившие и живущие, и есть Адам падший, осознавший грех свой против Отца Небесного и стремящийся к возвращению в Эдем. Однако последние двести лет разве вели к царствию света? Отнюдь. Гордыня Достоевского и всепрощение Фрейда запечатало воском глаза и уши людские. Стало можно все, ибо нет более личной вины, виновны все. Безбожник Фрейд клеймит детские воспоминания, перекладывая ответственность с тебя сегодняшнего на младенчество и недосмотры да запреты родителей. И верные социал-демократические ученики его не только родителей, а все общество, весь мир винят в грехах живущих, раздавая индульгенции и алча крови и равенства в ненависти.

И вот уже армии безбожников под красными и коричневыми флагами утверждают зловещее желание Ницше - Бог мертв. И нет у них угрызений совести, и попираются законы Моисеевы. И имя этому смерчу легион. Антихрист правит миром, меняя обличье и пожирая людские души, подсовывая им мыльные пузыри радужных идей, а те, взрываясь, больно щиплют глаза. Коммунизм и фашизм суть едины в непризнании Бога.

Как трагично, что прозрение наступает слишком поздно! Смотри сам, как страшны судьбы лжепророков и воплощений антихристовых. Где же Бог, вопрошают они на смертном одре и получают ответ и аудиенцию с тем, кого предали.

Но жуткий стон их раскаяния не слышен Адаму совращенному. И продолжает он, подобно продажной девке, очаровываться медяками зла.

Утеряна вера и забыты скрижали. Прикрывающиеся именем Отца Моего творят страшные грехи, поклоняясь кумирам и вождедея занять их места. Что Магометово, что Христово воинство давно не под хоругвями, а под сатанинскими шкурами ведет неправедные походы. Как глупец, стреляющий себе в ногу, не способный осознать, что все тело его и есть единый организм. Все мы и есть один Адам. Так прекратить надо войны и ложь и покаяться, покаяться, покаяться, просить у Отца небесного прощения и мудрости.

Голос Даниила звучал под конец речи иерихонской трубой, но трубный глас не тревожил спокойствия города. Я сам превратился в рог гласа небесного. И звуки протекали по мне, заставляя резонировать каждую клеточку тела.

Ужасные видения терзали меня. Как на горной дороге, летя со страшной скоростью, боишься

сорваться с обрыва в безумие свободного полета, так и душа моя держалась изо всех сил за бременное тело и замирала ежесекундно. Я рыдал, как в глубоком детстве, но беззвучно, ибо собственных звуков не было у меня. Я весь был Его. Как мог я усомниться, как мог обидеть Даниила и пославшего Его, ведь Они так страдают, видя нас, мелких и грешных. Кровоточат душевные раны родителей от предательства детей. Как же должен страдать Творец, наблюдая тысячелетиями ежесекундное паскудство Адамово...

Глава 11

- Ку-ку! Ты что, заснул? Вот уж не думал, что встречу тебя в Атланте, спящим на лавочке. Умора!

- Женька, а ты что здесь делаешь? Хотя вопрос дурацкий... Ты же второй человек в московском представительстве Биллова воинства, поэтому и в Атланте. А привычки у тебя, видно, прежние - забил болт на семинары и шастаешь по музыкальным лавкам?

- Пять баллов. Вот к чему приводят годы обучения в аспирантуре ИМЭМО. Что ты здесь делаешь, не спрашиваю. Ольга говорила, ты звонил, да и Билл хотел с тобой встретиться. Ты ведь у нас историческая личность.

- И чем же я прославился? Неужели он смотрит мои телепрограммы или ему кто-то шепнул о гениальности моих радиорепортажей?

- Ты недалеко от истины. Помнишь, как мы устроили аукцион в прямом эфире на твоей радиопрограмме? Вот и результат. Твоя идея продать барный стул, на котором в течение часа покоилась задница Билла, покорила всех. А когда до хозяина гузки дошли сведения о том, за сколько ты продал это довольно примитивное изделие безымянных мастеров, то гордости его не было границ: единственный человек в Америке, который за час задницей зарабатывает больше, чем президент США за неделю головой.

- Умоляю, только без аналогий! О, бедные американцы, кто ими правит!.. На следующих выборах у них нет шансов, и президентом будет избран даже не весь Билл, а одна его точка, да и то пятая.

- Ладно, ладно, играй, заслужил. В любом случае Билл будет рад тебя видеть. Знаешь, он приятный парень, без закидонов, с хорошим чувством юмора, - он тебе понравится. Туса сегодня вечером в маленьком мексиканском ресторанчике в двух шагах от «Хилтона». Когда-то хозяин заведения поблагодарил Билла то ли за чаевые, то ли за DOS. Короче, история деталей не помнит... Благодарность не имела границ - в пределах разумного, и теперь на все время конфы кабак скупается, и никого, кроме нас, там не бывает. Форма одежды парадная, то есть никаких шлепанцев на голые ноги и шортов, а самые что ни на есть джинсы, тенниски с логотипом любимой компании, ну и носочки с тапочками, а то может быть конфуз вплоть до переодевания прямо там во что бог пошлет. По секрету, господь обычно посылает мексиканский народный костюм - в нем жарко и все чешется, к тому же жутко воняет прогорклым маслом. Так что не испытывай судьбу, не надевай смокинг, будь как есть.

- Убедил. Вопросик напоследок. Когда Биллу Ивановичу пришла идея со мной побеседовать?

- Так вот вчера и пришла, как раз после твоего звонка Ольге. Он сразу вспомнил про стулец. Заулыбался и давай тебя нахваливать. Мы даже удивились его памяти. Да что с него взять - гений.

Все идет как по маслу, и от меня требуется не много – верить и не мешать предначертанному сбыться. Вот только верить бездумно, наивно, по-щенячьи доверчиво – тяжело. Подспудные сомнения терзают душу, мозолями и мышцами привыкшую отстаивать свою самость, противящуюся нисходящей благодати.

Казалось бы, каждая клеточка тянется к Нему, внемлет и дрожит в предвкушении обещанного блаженства, однако опыт предыдущей рациональности якорными канатами держит в лоне повседневной пошлости. Терпи, Владимир, канаты истончатся, душа выскользнет из плоти, и воспаришь ты, обновленный, к источнику света.

А пока, будь любезен, собери себя в некое подобие человеческой субстанции и отправляйся в гостиницу. Мытье тебе не помешает, ибо чистая душа – не гарантия приятных запахов. Ты ведь не дервиш и не собираешься трясти нечесаными космами, ты посланник... Ну и далее по смыслу... Изволь соответствовать, а то напугаешь товарища Гейтса. Вызовет он очаровательных помощников в белых халатах, и оставшуюся жизнь будешь ты полемизировать на отвлеченные темы с академиками психиатрии, поражая соседей по палате знанием иностранных языков.

В номере меня ждали – нет, не санитары – подарки от «Майкрософта»: веселушный гигантский пакет с очередными летящими из ниоткуда в никуда шамкающими окошками, до краев набитый гостинцами. Ну прямо счастливого Рождества... Ой, надеюсь, это не прозвучало кощунственно!

Да, я люблю подарки. Что плохого? Я радуюсь внезапным безделушкам. Не храню годами, но факт их появления мне приятен. Вот, помню, на тест-драйве в Норвегии нам подарили компасы и бинокли – мило, они выглядели по-взрослому, их было приятно держать в руках, я чувствовал себя Индианой Джонсом. На рассматривание природы, правда, сил не хватило – коллеги нарушали режим, а я поддерживал. Но как бы там ни было, зеленый змей в окуляры не наблюдался.

А вот в Японии вышел казус. Весь полет туда я выслушивал речи заслуженного алконавта от журналистики, героического писуна в сотни изданий разом постыдных глупостей о величии пригласившей нас компании как самой щедрой и радушной. Реальность заставила протрезветь его в первый раз за долгие годы паразитирования на ниве журналистики. В последний день в гостиничном холле выяснилось, что напитки из мини-бара, просмотр платных каналов телевидения и звонки на родину надо оплачивать самостоятельно. А в качестве подарков раздали игрушечные модельки автомобилей. Счет, выставленный верившему в гостеприимство японцев всей душой, был столь значителен, что нам хором пришлось скинуться ему на бедность. Обратную дорогу несчастный предрекал близкий крах японского автопрома.

В пакете оказались: новая операционная система, море компьютерных игрушек, мышки, еще какие-то прибабасы, незаслуженно называемые аксессуарами, рекламные материалы, годовой отчет, программа пребывания, конечно, пропуск на вечернее действо в мексиканский ресторан – тенниска с логотипом «Майкрософта» с одной стороны и моим именем – с другой. Когда только успели, чертяки! У-у-п-п-п-п-с, надо следить за речью... И письмо.

Я разволновался. Письмо на английском. Но оно не выглядело растиражированной болванкой с вписанным секретаршей именем очередного гостя. У меня возникло точное знание, что текст Билл написал сам и не сегодня.

«Дорогой Владимир!

Я ждал встречи, меня посещали предчувствия необходимости и, если угодно, неотвратимости этого события.

Нам есть о чем побеседовать, у нашего сотрудничества огромные перспективы, и я счастлив возможности обсудить их в личной беседе.

С уважением,

Билл Гейтс».

Ни числа, ни места. Впрочем, тут же, в пакете, конвертик. А в нем адрес мексиканского ресторана и схема, как добраться из отеля. Действительно два шага.

Глава 12

Я пришел вовремя, но оказался одним из последних.

Ресторан гудел, веселье выглядело неподдельным. Людей немного, но места еще меньше, чем я ожидал. Три десятка человек превращали зал в роящийся улей. На ушах толпы в углу на возвышении наяривал мексиканский оркестрик, украшением которого были два вечных персонажа латиноамериканских групп. Один – маленький визгливый человечек на переднем плане в гигантском сомбреро, другой – здоровущий толстяк на фоне стены, меланхолично извлекающий звуки из крошечной гитарки, покоящейся в районе ключицы.

Можно и не говорить, что все сотрудники Билла давно уже миллионеры. Им нравилось, что и за что они делают, и они получали нескрываемое удовольствие от нахождения в среде единомышленников. Я радовался за них. Они совсем не походили на акул империализма, пожирающих невинные заблудшие программистские души и забивающих головы наивным юзерам очередными дорожными окнами.

Из толпы появилась Ольга и кинулась мне в объятия.

- Вовка, ты как? Рубашечка в самый раз, пошли танцевать!

Я не успел оценить кошерность танца с позиции собственного мессианства и предался веселью. При этом боковым зрением успел заметить Женьку, знойно танцевавшего с хохочущей толстушкой скандинавского типа. Через некоторое время и мне стало совсем хорошо. Показалось, что пару раз мелькнуло лицо Билла. Но я решил, что после такого письма мне не о чем беспокоиться и судьба распорядится сама.

Музыканты устало стихли. Я жантильно раскланялся с Ольгой, поблагодарив за танец.

- Хорошо танцуешь!

- Спасибо, мне повезло с партнершей.

- Златоуст, пойдем, я представлю тебя Биллу.

- Какая честь, с удовольствием.

- Не ерничай!

- Я на редкость серьезен. Даже ощущаю трепет.

- Не волнуйся, вы друг другу понравитесь.

Ольга взяла меня под руку, и мы отправились на поиски Билла.

Он стоял в нескольких шагах от нас и беседовал с неразличимыми миллионерами, откровенно наслаждающимися возможностью пообщаться с самым богатым человеком планеты.

- Извините, ребята, на секундочку вас прерву. Билл Гейтс - Владимир Соловьев, журналист из России, о его подвигах я недавно тебе рассказывала.

- Здравствуйте, Билл.

- Здравствуйте, Владимир. Здесь шумно, но есть зальчик, там нам не помешают.

- Как вам угодно.

Я успокоился - он знал, что я здесь не случайно, и знал о Данииле или предчувствовал знание. Я был готов дать ему то, чего он ожидал.

Скромное помещение с побеленными стенами, полдюжины грубых деревянных стульев вокруг круглого стола, накрытого белой скатертью. На столе кувшин с вином и пресные лепешки.

Мы сели друг напротив друга. Билл, не спрашивая ни о чем, налил вино и, подняв бокал, посмотрел на меня. Я тоже взял бокал и приготовился слушать.

- За призвавшего нас, за приход царствия Его.

- Аминь.

Мы выпили, вино поразило тонкостью вкуса.

Звуки веселья за стенами не доходили до нас. Казалось, комната парит в невесомости. Потолок и стены растворились. Разлившийся аромат напоминал дыхание Гефсиманского сада.

Билл заговорил первым:

- Знаешь, а я ведь Его еще не встречал. Много лет назад, когда я был бездельником, еле справляющимся с программой колледжа, я увидел сон, в котором мне было Им *обещано и указано*. Наутро моя жизнь изменилась. Всем, что я имею сейчас, я обязан Ему. Он указал путь и приходил на помощь всякий раз, когда мне казалось, что я иссяк и в тупике. Он корень моего спокойствия.

А когда Ольга сказала о тебе, во мне зазвучал глас Его: «Это посланник Мой и возлюбленный ученик - ступай с ним дорогой, ведущей в Эдем». Расскажи мне о Нем.

- Он прекрасен и нежен, милосерден, мудр и глубок, любовь Его всепрощающая, а награда, дарованная Им, превышает любых надежд. Он кроток, как агнец, и всемогущ, как Отец Его. Он всегда со мной, стоит только подумать о Нем. Я же хочу, чтобы сбылось предсказанное и весь мир узнал о пришествии Его, чтобы Благая Весть, как разряд молнии, пронзила сознание беспечных потомков Адамовых и слезы восторга, умиления и радости окропили заблудшие души их амброзией надежды.

Добиться этого возможно, используя ресурс, как это модно называть сейчас, сосредоточенный

в руках телевидения во всех его проявлениях. Мы дадим скептикам и реалистам подтверждение, которого жаждет их приземленный разум. Они верят в науку. Ну что ж, они получат то, во что верят. В прямом эфире мы сравним генетический код ДНК или что там еще придумают специалисты из криминалистических лабораторий... Два образца – один с Туринской плащаницы, другой Даниила. И весь мир поймет, что это Он. Клонированный Христос. Но Христос с душой, дарованной Великим Отцом, и плотью, пришедшей через чудо, но вновь через безгрешное зачатие.

- Я не знаю всех подробностей Его рождения, как, впрочем, и многого другого. Но я бы отдал все за право увидеть Его, – проговорил Билл.

Воздух в комнате пришел в легкое движение. Я понял, что мы не одни. У стены был Он, агнец. Я ждал Его появления и мучился неуместным вопросом: неужели Он наденет майкрософтовскую тенниску с именем «Даниил» на груди?

Обошлось без маскировки. В полумраке комнаты было сложно разглядеть Его одежды, что-то неброское цвета хаки.

Даниил подошел к столу и сел между нами. Ничего не говоря, Он поднял руку и положил ее на голову Биллу. На лице у Даниила играла улыбка умиления. В воздухе снова возникло движение, и они оба оказались стоящими в некотором отдалении от стола.

Я знал, что сейчас творится с самым богатым человеком мира, и почувствовал ревность. Теперь я не один, хотя по-прежнему первый. Есть чем успокоиться – я точно не Иоанн Предтеча. Следовательно, завтра с головой не прощаться. И это хорошо.

Я слышал мысли, пролетавшие в голове Билла. Чувствовал ледяной ужас его отчаяния и ощущал наслаждение покоем и светом, исходящим от Учителя, от вести, что мы не одиноки и наш Отец небесный не оставил нас.

Наблюдать за обрядом посвящения было неловко. Я все время сравнивал собственный опыт с тем, что разворачивалось. «Неужели и перстень, как у меня?» – подумалось мне, когда Даниил материализовал из воздуха символ принадлежности. На душе стало легче, когда я убедился, что перстень Билла отличается от моего. Хотя надпись гласит то же, перстень иной, не спутать, не подменить.

- Придет царствие Мое, – прочитал Билл по-арамейски, его глаза лучились. – Господи, какое счастье! А я боялся, что никогда не увижу Тебя, ибо грешен и алчен, и в вере слаб.

- Все хорошо, теперь все будет хорошо. Владимир, подойди к брату твоему и обними его – ты старший, и многие раны душевные твои оберегут братьев твоих. Ибо вера твоя закаляется в сражениях с сомнениями.

Я подошел к Биллу и обнял его. Я чувствовал, как Билла распирает от желания проверить полученные знания.

Даниил смотрел на нас с улыбкой.

- Я вас оставляю, вам есть что обсудить. Знайте, вы не одиноки, присоединятся еще избранные, и будут судить племена человечья в день Страшного суда, сидя у престола Отца Моего. Не бойтесь преград, все они падут под напором вашей веры.

Из комнаты разом исчезло сияние, которое исходило от Учителя. Но благодать осталась. Нас окутывал дивный аромат, отделяя от мира бездуховности.

- Как же возвестить о пришествии Его? - спросил Билл.

- Любое телевизионное действо вызовет недоверие, уж больно развиты технологии, да и проповедники замылили глаза... Пожалуй, сравнение ДНК - единственный свежий ход. Тем более если провести предварительный подогрев. Пару лет циркулируют слухи об опытах с клонированием. И кое-кто из христианских деятелей уже призвал провести исследования генетических материалов с Туринской плащаницы. Так что почва есть. Прости, что говорю банальности, привычка думать вслух. Понимаю, что мы можем просто читать мысли... Но так привычнее, по крайней мере пока.

- Возможностей Интернета для всего этого маловато, нужна еще репутация Си-эн-эн. Теперь понятно, зачем я ввязался в переговоры с ними. Нет лучшей рекламы для начала общего проекта объединенного всемирного телевидения - Эфир - Кабель - Интернет, - чем такое событие.

- Вот уж можно не сомневаться, что Тед зубами вцепится в эту идею: эфир по рейтингу перекроет все, даже свадьбу Чарльза и Дианы!

- Вопрос остается открытым лишь с получением официального разрешения от Римско-католической церкви на проведение опытов с плащаницей.

- Надо договариваться с Папой? Что-то мне подсказывает, что старик будет не против. Войти в историю - очень заманчивое предложение, а в бессмертие - так и вовсе беспроигрышное.

- Посмотрим на месте, ночью вылетаем в Рим.

Глава 13

Странно - куда мне ни приходится отправляться, всюду нравится. Может, я особый тип путешествующего конформиста? Хотя в отношении к Риму я не оригинален. Русские классики тяготели к этому удивительному месту. Гоголь обосновал его превосходство перед Парижем, и вслед за ним многие предпочли Вечный город суетливому легкомысленному кузену.

Имея за плечами традиционное советское школьное образование, сложно отнести к античному прошлому серьезно. А уж плоды разрешенного туризма способны нанести по Гомеру нокаутирующий удар. Помню, как умилил меня на Крите факт существования могилы Зевса. Да и антропометрические параметры Геракла не впечатлили. Он был моего роста, в высшей степени средненького, всего сто семьдесят пять сантиметров. Умершие бессмертные боги и карманные великаны заставляют относиться ко всему периоду, как к собственным детсадовским воспоминаниям, - с нежностью, но не более. Должно пройти немало времени, чтобы понять всю пагубность взгляда на древние времена как на детство человечества. Все-таки за несколько веков до Рождества Спасителя на Крите были сливные бачки, хорошие дороги и световые колодцы, да и документы, которые находят археологи, свидетельствуют об извечности существования таможенных пошлин и налогов, разводов и долговых обязательств.

А архитектура? Зодчие Египта и Израиля, Мексики и Перу делают Гауди и Корбюзье похожими на школьников.

Да и система взглядов особой простотой не отличалась. Попробуй разберись в черед

египетских богов, их взаимном родстве и сложнейшей череде перевоплощений, а для древних ростом в сто пятьдесят сантиметров это было простейшим ежедневным делом, на фоне которого они огнем и мечом правили Ойкуменой, подсчитывая поступающие подати и верстая годовые бюджеты с профицитом.

Науки были, государство было, экономика переживала подъемы и спады, и только не было пары приличных телекамер, чтобы донести до нас красоту духовности того мира.

Для меня открытие истории началось с посещения Израиля. Вдруг стало ясно, что Библия абсолютно буквальна, там нет иносказаний, столь близких русской душе, привыкшей к эзопову стилю.

Вот он передо мной, величайший из всех городов, город живого Бога. В первую ночь я не мог уснуть. Я не был способен осознать, как можно в шаге от Стены плача есть, пить, заниматься любовью, торговать, да просто дышать, когда Он на этих улицах, в этих камнях, в этом небе, Господь, видящий все и ждущий заблудших творений Своих.

В Иерусалиме душа мира, и там будет престол Даниила. Только там.

Вернемся в Рим. Да, он другой, помпезный, яркий. Но как бы там ни было...

Ясно, что на самом деле за двадцать с лишним веков изменилось немного, просто мы не ведаем тайн древних. Вдумайтесь, как же было развито городское хозяйство в начале эры, чтобы разместить на небольшом клочке земли три миллиона человек, да еще прокормить их, занять работой, обеспечить канализацией, тысяч восемьдесят из них отправить в Колизей на представления, всех обилетить, – голова кругом. Конечно, Риму не до души. Разве в толпе хватает времени на себя?

...Но Папа Римский ждет. Нить передачи ключей неразрывна. Близится момент замыкания круга, когда сольются душа и тело, Церковь обретет агнца, и слезы умиления выступят на глазах у Папы, и припадет он на грудь Спасителя, и вверит души паствы своей. Сбудутся пророчества собора Петра, патриархи западные и восточные объединятся благой вестью, и единой станет семья Христова.

Глава 14

Не буду спорить, в деньгах скрыты многие возможности, в частности – полета через Атлантику первым классом. И раз по апостольской работе надо отправляться в Рим, то давайте подходить к этому вопросу разумно.

Раздражает повышенное внимание к персоне Билла со стороны человечества, как и его чертова – ой, прости меня, грешного, – скромность. У самого несколько самолетов, а он решил, коль уж выбран Спасителем, оказаться поближе к тем, кого предстоит судить. Видите ли, потерял связь с народными массами. Поначалу хотел лететь экономическим классом. Пришлось объяснять, что в наши планы не входит паника на бирже. А никакой иной реакции на столь явные признаки разорения и помешательства отца-основателя одной из крупнейших деловых империй ожидать не пришлось бы. Забавно, что при этом он все же отправил в Рим собственный «Боинг» – вдруг нам захочется полетать вне расписаний! Мило, предусмотрительно.

Сообщение о поездке пришло утром следующего дня. Позвонила барышня, представилась помощницей Билла Ивановича и проворковала мой распорядок дня. Если мне удобно, то через полчаса принесут билеты в Рим. Ха-ха, вот здесь-то и пригодилась журналистская наглость. Я спросил о классе, получил ответ. Отыскал Билла, услышал его мысли. Мы недолго, но продуктивно подумали вместе (смотри выше), и у помощницы зазвонил мобильный телефон. Через пару секунд она уточнила класс перелета.

Приятно иметь дело с большими корпорациями. Меня поставили в известность, что вскорости доставят корпоративные кредитные карты, некоторую сумму в евро и гардероб, соответствующий высокой чести встречи с Его Святейшеством Папой Римским.

Как и было обещано, через полчаса раздался стук в дверь номера. На пороге появилась очаровательная строгая барышня в сопровождении гостиничного персонала, осуществляющего доставку немалого груза, и человека, в котором безошибочно угадывался портной.

Гардеробчик был нескромен по ценам, высок по качеству и после несложных операций сидел как влитой. Логотип «Майкрософта» я нигде не обнаружил, даже на дорожных чемоданчиках Луи Вюттона стоимостью в мою годовую зарплату, а я получаю немало, хотя зарабатываю в разы больше. Вдаваться в объяснение этого постсоветского феномена не буду, ибо может выйти пятый том «Дас Капитала» о превращенных формах заработной платы и их несоответствии налоговым ожиданиям фискальных служб вечно лгущих олигархических государств.

В билетах значилось время отправления, и барышня пояснила, что лимузин будет ждать за два с половиной часа до вылета, а с господином Гейтсом мы встретимся в самолете, так как он отправится в аэропорт сразу после утренних переговоров с господином Тернером, которые, кстати, уже идут.

В ее словах слышались восхищение боссом и укор мне, еще не вполне проснувшегося. Хотелось поддеть ее самолюбие и сказать, что кому-то он босс, а мне меньшей брательник. Но я решил, что это нескромно и по-детски. Словом – недостойно апостольского звания.

Самая важная информация была оставлена на потом. Его Святейшество согласился на аудиенцию в личных покоях, так как здоровье его пошатнулось. И аудиенция эта состоится через пять часов после приземления.

Сердце сжалось. Я подумал о Енохе и его предостережениях. Если мы служим антихристу, то, возможно, в Ватикане и падем, пораженные громом небесным... Как стукнет нас Папа посохом по лбам... Как обратимся мы в соляные столпы или, того хуже – сгорим в нездешнем огне, словно свечи... Вот будет неприятность... Ватиканские службы замучаются давать разумные объяснения внезапной кремации Билла с товарищем или появлению их точных соляных копий. Мадам Тюссо с ее воском расплавится от зависти. А в мире появится новая мода на музеи соляных скульптур.

Я решил разогнать тяжелые мысли железками. Зал в гостинице был, время до вылета тоже. Вперед – за физическим совершенством!

Через час потения дурные мысли отступили. Побриться, умыться, принять душ, облачиться в новенькое, упаковаться – и вниз.

Опасался узнать в водителе лимузина Еноха. Ошибся. Парень был незнакомым и молчаливым.

Как только выехали за пределы гостиницы, я заметил Еноха. Он стоял, опершись на приоткрытую водительскую дверь такси, и неотрывно смотрел на меня. Енох не мог видеть меня сквозь тонированное стекло лимузина, но он слышал мои мысли, а я его. Он источал скорбь и, казалось, был переполнен предчувствием беды. Захотелось остаться. Эта мысль начала пульсировать во всем теле. Останься. Останься. Останься...

Последние дни прошли как в угаре. Я не вспоминал о маме и детях, должно быть, впервые в течение столь значительного времени. Я не звонил домой, не думал о редакции, программах, забросил эфир. Неудобно перед дирекцией... Что им сказать? Правду? Не поверят. А лгать не считаю нужным.

Остановить лимузин посреди дороги, вернуться в Москву побитой собакой и до конца дней мучиться вопросом о том, что потерял...

Никогда!

Выбор сделан. Только вперед. Господь не без милости. В конечном итоге Бог един, так что Христос ли, антихрист ли, все служат высшей цели, не мне определять путь провидения. Таков мой крест, и я его не брошу. Не брошу! Не брошу...

Аэропорт. Чек-ин, паспортный контроль, гейт. Самолет.

Билл уже пристроился у окошка. Радостно приветствует меня, видно, что абсолютно искренне. Он обаяшка, и улыбка у него хорошая.

- Владимир, ты молодец, что отговорил от экономического класса. Там, оказывается, не подают шампанского. Я умер бы от жажды.

- Не пижонь... Как переговоры с Тедом?

- Замечательно. Он в восторге от идеи. Правда, поставил смешное условие...

- Интервью Даниила Ларри Кингу?

- Ты знал! Ты знал!

- Рано или поздно подобное интервью предстоит всем нам. Я не имею в виду - Ларри, как ты понимаешь... Зрителей обещать не можем, но беседу - наверняка. Не уверен, что при земной жизни Ларри...

- Для Теда все это слишком сложно. Он мыслит иными категориями: предстоит событие, рейтинг от показа которого войдет в историю... Все подчиняется телевизионным законам. Сначала он планирует раскрутку проекта, в течение пары месяцев в разных программах, от новостных до научно-популярных, нагнетается ожидание. Протравят историю о плащанице, поподробнее расскажут о клонировании, подпустят парочку религиозных деятелей, ждущих прихода Мессии...

- С телевизионных позиций необходимо показать всем Даниила до времени «Ч» - сравнения кодов, - чтобы народ делал ставки, гадал... Тогда появляется интрига. В ином случае возникает вопрос, почему мы сравниваем его ДНК, а, скажем, не твою. Ведь, судя по анекдотам, ты

считаешь себя равным Богу.

- Слышали не раз... Не обидно. Вернее, теперь не обидно.

Билл с нежностью посмотрел на перстень, его лицо стало печальным. Тяжело вздохнув, он продолжил:

- Знаешь, многие не замечают перстня. Отреагировал только один тип.

- Высокий старик, загорелый, крепкий, похожий на игрока в ваш футбол, красивое семитское лицо, копна седых волос?

- Да, похож.

- Где он тебя подкараулил?

- Я выходил из машины на встречу с Тедом, а он стоял у двери. Я сразу обратил на него внимание, потому что почувствовал тревогу, как будто во мне кто-то произносит вслух абсолютно неприемлемый для меня текст. Я осознал, что кто-то читает во мне ветхозаветные тексты на арамейском и все они о приходе антихриста. При этом было ощущение, что он же неотрывно смотрит на меня и прожигает взглядом. Еще когда машина только остановилась и я увидел старика, сразу понял - это он. Я даже не хотел выходить. Но мысль о Данииле придавала сил, и я пошел прямо на старика. Он не шелохнулся. Когда я поравнялся с ним, старик произнес: «Еще один окольцованный. Враг человеческий силен, брось перстень зла, еще можешь спасти свою душу». Я не ответил, но было неприятно. Кто это?

- Зовут Енох. Судя по повадкам, ветхозаветный патриарх, владеет всеми нашими обретенными качествами - полиглот, читает мысли, и прочая, и прочая, чего мы сами еще не освоили. В свободное от назиданий время подрабатывает таксистом, берет неоправданно много. Не агрессивен. Торты не кидается, с кулаками не бросается, предпочитает воздействовать словом. Постоянно намекает на то, что Даниил - антихрист.

- Про торты ты вовремя вспомнил. Надеюсь, на сей раз обойдется... Не могу поверить, что Даниил - антихрист.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

[Купить полную версию книги](#)